

Часть 4

Сима взглянув на часы, сняла фартук и пошла к себе стелить постель. Музыка за окнами, доносящаяся от клуба уже стихла. По улице проходили загулявшие парочки, в соседних домах гасли окна, посёлок погружался в сон. Наружная дверь не громко стукнула, лязгнул крючок и в прихожку вошёл Пашка.

- Сима, не ложилась ещё? Вижу ждёшь меня, моя хорошая.
- Есть будешь? Не ужинал поди, весь день на ногах. Садись, покормлю. – отозвалась Сима, выглядывая из своей комнаты, взбивая подушку, – на часы не смотрел, я уж спать хочу, разговоры с тобой тут вести.
- Ничего, сейчас расхочешь! – подходя к ней, пообещал игривым тоном Пашка, при этом, крепко стиснув в объятиях свою соседку, пытаясь поцеловать её в шею.
- Ну будет, будет баловать. Садись за стол.
- Да нет. Есть не буду, молока налей холодного. – отпуская женщину попросил Пашка и на ходу больно ушипнул Симу за ягодицу.

Сима ойкнула и ускорила шаг, прикрывая попку рукой.

– Хватит меня щипать да тискать, синяки сплошь и рядом, на людях показаться стыдно. Утром на шее засос оставил, пришлось косынкой закрывать, а о прочих местах стыдно и вспоминать. Уж угомониться пора, коли по бабам стал ходить, я не подружка для тебя с засосами по посёлку расхаживать. Не то прекрашу все ночёвки с тобой. Столько лет без такого, как ты обходилась, и столько же обойдусь. Для меня не твоя колотушка главное, а отношение. Хотя какого отношения может ждать взрослая женщина от такого хулигана, как ты!? С тобой и дело иметь опасно. Вчера мать изнасиловал, сегодня со мной ведёшь себя, как маньяк.

– Вы ещё обе со мной кувыркаться будете в драку, – ухмыляясь оборвал Симу гость, – мне ваша с мамкой строгость не к чему. Ты меня ей в школе достаёшь всю дорогу, а тут я тебе учитель. Погоди, мы с тобой ещё столько всего попробуем...

Допив молоко и утерев молочные усы с губ, Пашка достал сигареты, открыл форточку над кухонным столом и закурил, ловко выпуская дым кольцами через окно.

Иди, Сим ложись. Я сейчас докурю и приду, да балахон свой не натягивай, нечего стесняться, не в первой у нас.

Сима встала с табурета и прошла к себе. Стянув с себя юбку, сложила её на спинку стула, расстегнула блузку, набросила на вешалку, и открыв шкаф повесила на перекладину, одёрнув рукой полы платья, висящего рядом. Подумав, достала из тумбочки смягчающий крем от раздражений кожи и сунула под свою подушку, в надежде на этот раз, обойтись без него. Заведя руки за спину, расстегнула лифчик, сбросила с плеч тонкие лямки и отбросила его на стол. Последнее, что осталось с себя снять были трусы, но подумав сняла и их. Этот звячченный пацан ещё в азарте порвёт их прямо на ней. Вспомнив, подошла к комоду и открыв нижний ящик, порывшись в нём, нашла мягкую салфетку, и сунула её тоже под подушку. Презервативы предлагать такому балбесу бесполезно, самой придётся глотать всякую химию. Закончив приготовления, залезла на постель, прикрывшись одеялом. до плеч. Пока укладывалась, коснулась ладонью в промежности, ощущив влагу на её губах. Вот ведь чёртовы бабы! Умом понимают, что не делом занимаются, а пизда своими заботами занята.

– Павлик! Ты заснул там что ли?

Дверь в комнату открылась, на пороге стоял Пашка без всего, с бокалом воды в руке. Прошёл к окну, плотнее задёрнул шторы и поставил на стол воду.

– Оконце получше закрывай, не я в школе работаю.

– Некому в окна заглядывать, ночь на дворе, пригаси свет Павлуша.

Парнишка выключил верхний свет и оставил настенное бра над кроватью. Подойдя к Симе, откинул одеяло с неё и принялся поглаживать высокую красивую грудь женщины. Проводя рукой от плеч до колен, зарывался в густой треугольник жестких волос на лобке, продавливая пальцами губы влажной вагины.

Ну ты и блядь Сима! Ещё не начал, а уже течёшь. Ты мне подрочи немного.

Сима дотянулась до Пашкиного члена и принялась сжимать его в пальцах правой руки. Стержень стал наливаться силой и твердеть.

– Нет, дай мне лечь и ртом погоняй, да про яйца не забывай. Ну чего кривишься, сосать не умеешь? – усмехнулся парень, растянувшись перед Симой на спине, выставив перед ней свой мощный гриб.

– Умею, лежи не дёргайся, учитель. В рот мне ненакончай.

– Ничего, сглотнёшь – привыкай.

Возмутившись, Сима попыталась вырваться из рук мальчишки, но лишь глубже пропустила головку в горло. Отчего спазм перекрыл дыхание у женщины и едва оторвавшись от Пашкиного члена она закашлялась, отбиваясь руками, но схватив глоток воздуха была

насажена на крепкий член своего ученика повторно. Так повторив несколько раз эту процедуру возбуждения мужского органа, Сима получила в горло порцию за порцией Пашкиной спермы и принуждена была проглотить её. Пашка поднялся с постели и подал бокал с водой своей любовнице.

- Мерзавец, ведь я просила тебя, что за отношение к женщине с которой спишь, вытирая рот салфеткой всхлипывая от обиды возмущалась Сима.
- Неужели ни разу не приходилось глотать, Сим? – Нагло улыбался Пашка, – говорю привыкнешь, сама просить ещё будешь, для вас баб это полезно.
- На себя, но не в себя же, – плаксиво спорила женщина.
- Ложись, теперь моя очередь тебе полизать, – предложил мальчишка раздвигая Симе ноги.
- Не сходи с ума, извращенец, нечего мужику в женской пизде копаться, – прикрывая ладонью расщелину в промежности, воспротивилась Серафима.
- Ты это сейчас так говоришь, – наваливаясь на Симу пробурчал Пашка впиваясь в губы своей соседке, пахнущие его спермой.

Вдавливая язык в её рот, Пашка проник в его полость и крутя им, водил по нёбу, ласкал язык партнёрши. Затем, отсосав по очереди её губы он перешёл к груди, больно прикусив взбухший сосок, отчего Сима вскрикнула и стоннула парня с груди. Пашка устремился к разведённым ногам женщины и удерживая согнутые колени руками, раздвинул языком створки вагины, ухватил губами вульву, и обнаружив горошинку клитора, стал рьяно вылизывать его, периодически спускаясь ко входу влагалища, углубляясь в него, на сколько позволяла длина языка. Сима ощутила с замиранием в сердце нарастающее в глубине промежности волнение, поднимающееся к вагине, и резкий пульсирующий спазм выбросил в лицо Пашки соки его женщины. Она судорожно захватывая открытым ртом воздух завертелась под жадным ртом парнишки и вжимая руками его голову в свою промежность, издала глубокий, усталый стон удовлетворённой самки.

Пашка, подхватив свой член приблизил к открывшейся вагине и с ходу вогнал его в во влагалище женщины. Такой резкий прорыв большой головки в глубину влагалища, вызвал отчаянный вздох у его партнёрши. Быстрые поступательные движения всё более ускоряясь в своём проникновении с касанием матки, приводили Симу в исступление со свистящим выдохом. Колени плотно сжимали снующие бёдра мальчишки, пытаясь ограничить глубину проникновения к матке. Усиленное воздействие Пашкиного орудия на слабеющее сопротивление со стороны Симы возымело положительное воздействие для паренька и желанное извержение в глубину матки произошло под дикое рычание мелкого самца, закусившего плечо строптивой самки.

Несмотря на боль в плече Сима обхватив ногами узкие бёдра своего насильника впилась ртом

в его губы и долго не отпускала, пока член сам не покинул её лоно. В конец измученные любовники расцепились от страстной схватки, тяжело хрипя, до разрыва лёгких. Пролежали долго, пока дыхание загнанных людей животной страстью не стихло окончательно. Голова Пашки лежала чуть касаясь плеча своей любовницы. Рука, опущенная на лобок Симы, слабо перебирала пальцами волосы, прикрывающие вход в вагину.

– Тебе понравилось? Или слишком грубо? – спросил парень, запрокинув голову к лицу своей учительнице.

– После всего, что ты со мной сделал... я тебе не смогу ни в чём отказать...

– Даже в этом? – коснувшись пальцем ануса Симы, произнёс парень

– Ты не торопишься с этим? – Повисла долгая молчаливая пауза.

– Пусть будет по твоему – ты заслужил меня на эту ночь. Такого мне за всю жизнь не привелось испытать... – Постарайся сделать это нежно и осторожно со мной, – она достала из – под подушки тюбик и вложила его в руку парня.

Перевернувшись она встала на колени и положив локти на подушку прогнула спину. Павел открыл тюбик и выдавив на руку палочку прохладной смазки, провел по звёздочке ануса. Добавив крем на пальцы он помассировал скользящий бугорок и мягко ввёл средний палец внутрь, поворачивая его по кругу, пытаясь расширить его вход, только после двух вложенных в анус пальцев, Павел заменил их на возбуждённый член, поднесённый к сфинктеру Симы. От продавливания крупной головки в анус женщина инстинктивно дёрнулась, сжав ягодицы.

– Расслабься сучка, всё равно он войдёт, только больнее будет, – раздражённо прорычал Пашка удерживая женщину и вдруг резко наотмашь шлёпнул Симу по ягодице.

Сима жалобно вскрикнула и обернувшись на парня, обиженно взглянула, полными слёз глазами.

– Паш! Мне больно, не торопись.

– Это целка, потому и больно, терпи. Сейчас протолкну и станет терпимо.

Сима завертела попкой, пытаясь избежать болезненного проникновения крупной головки в кишку заднего прохода. Завывая от ноющей боли, доставляемой членом её любовника, неумолимо продвигающегося по проходу к горячей глубине женской плоти. В муках и слезах она ощутила касание его яиц о промежность. Движение приостановилось на какой – то момент, давая короткое привыкание, и вновь возобновилось в обратном направлении, разрывая стенки прохода от жуткой боли. Не дойдя до сфинктера Пашка опять погрузил свой член в глубину, но уже без замедлений и достигнув конца вернулся назад. Голова Симы, вдавленная в подушку, заглушая стоны вырывающиеся из её стиснутых зубов. металась из

стороны в сторону. Слёзы катились из глаз, растекались по лицу, размазывая едва подведённые ресницы. Сима вдруг явно почувствовала струю выбрасываемой спермы по стенкам прохода, качнувшись ещё несколько раз, Пашкин член толстой змейёй выполз из чрева женщины и она ослабев упала в изнеможении, не состоянии сдвинуть ноги.

— Ну вот и всё Симочка, ты у меня чудо. Теперь для тебя, вся моя наука позади, — похлопав по заду женщины, устало произнёс парень, разглядывая широкое кольцо сфинктера, от его непомерно толстого члена, постепенно стягивающего свой размер к прежнему, растёртому до красноты анусу. Он встал с постели и пошёл на кухню покурить, оставив Симу приходить в себя и переживать своё мерзкое состояние женщины, побывавшей в руках наглого садиста — своего ученика.

Лёжа на в ложной от слёз подушке, глядя перед собой невидящими глазами, Сима перебирала возможные варианты развития дальнейших событий в её с Пашкой отношениях. Больше не подпушу к себе паразита, пока он не сделает со своей матерью тоже, что и со мной. Не на это я подписывалась, соглашаясь на блядство с этим мерзавцем. Хотя, в глубине души Сима была даже благодарна мальчишке, предъявившему свои права на неё, как на обычную потаскушку. Она могла никогда не узнать, того, чем порой бывает женщина в руках грубого мужчины. Сравнивая Пашку с племянником, даже после таких мучений, она, тем не менее, выбирала, к своему стыду, этого малолетнего дикаря. Насилие и безвольное подчинение женщины мужчиной придавали какое — то новое чувство в её понимании, назначения женского начала в сексуальных отношениях с мужчиной.

В комнату вошёл Пашка и сел рядом с Симой. Погладив спину любовницы и раздвинув прорезь между ягодицами, он убедился, что анус приобрёл нормальное состояние. Салфеткой обтерев его края, Пашка смазал воспалённые участки промежности и сфинктера, наклонившись, поцеловал гладкие ягодицы женщины.

— Время позднее, давай укладываться, — измученным голосом произнесла Сима и сойдя с постели, придерживаясь за спинку кровати вышла из комнаты, чтобы над ведром, слить вытекающую сперму из всех своих дыр. Обтерев себя влажным полотенцем, и просушив мокрую промежность салфеткой, Сима вернулась к себе в комнату. Забралась, морщась от боли в промежности на свою постель, легла на подушку, перевернув её на сухую сторону. Пашка выключил бра и прижался к своей партнёрше, взяв сосок её груди в рот, мягко его посасывая.

— Давай, Паш с тобой договоримся на перёд. Пока не уедут ребята, дорогу в мою постель забудь. Я не отказываюсь с тобой спать подобным образом, но ставлю тебе условие. Тот дикий способ сношения, которым мы сегодня занимались, ты повторишь со своей матерью. Как тебе это удастся — твоё дело. Но я трахаться с тобой буду на равных условиях с Настей. Не хочу быть шлюхой по вашей милости. Мне теперь неделю выздоравливать после тебя. А с матерью можешь тут у меня потрахаться, только ночью, чтобы соседи не услышали и ментов не вызвали.

— Согласен, но с ней лучше тебе самой договориться и без подробностей. А тебе, Симочки

действительно понравилось?

– Такое может понравиться только извращенкам, а мне хватило сил только вытерпеть.

– И со временем привыкнуть?

– Ну это врят ли, хотя то, что было между первым и третьим почти понравилось. Ну оставь мою грудь и спим, а то на раскладушку выгоню.

* * *

Утром следующего дня Пашка проснулся в постели один. Сладко потянувшись, встал на ноги и натянув трусы вышел на кухню. Сима готовила завтрак. Из холодильника достала молоко, разлив по бокалам. На сковороде шипела в масле колбаса под слабым огнём на плите. Булка хлеба, нарезанная кусками лежала на тарелке, рядом в маслёнке желтел срезом кусок сливочного масла. Хозяйка в лёгком летнем халатике, обтягивающим её стройную фигуру спешила поскорее покормить гостя и выпроводить его из дома. Мало ли, кто может заглянуть к ней с утра и объяснить пребывание полуголого мальчишки в её доме в такую рань, было бы весьма затруднительно.

– Ты бы ешё к столу без трусов явился – любовничек. – строго взглянув на парня укорила его Сима.

– Так я дома по утрам и хожу в труселях, – усмехнулся Пашка, подойдя к соседке, обнимая её.

– Вот дома и ходи, а здесь тебе в такой час и делать уже нечего, – высвобождаясь из цепких рук своего ночного гостя сказала Сима, – иди оденься, садись есть и вперёд к себе домой, глядишь ребята придут, а ты в неглеже тётку лапаешь с утра пораньше.

Пашка вздохнув, ушёл одеваться. Сима закончила накрывать на стол, зашла в спальню, застелить постель, прибраться в комнате. Мальчишка натягивал джинсы и в упор посмотрев на ладную фигуру женщины, домашний халатик, заголивший ровные ладные ноги, пока Сима расправляла одеяло на постели. Толкнув её перед собой на кровать упал на хозяйку, обхватив её пышную грудь руками.

– Пашка! – Вскрикнула Сима, пытаясь скинуть с себя ночного квартиранта, – совсем с ума сошёл! Отпусти сейчас же. Мы с тобой о чём вчера договорились? Ну нельзя сейчас этим заниматься, прийти могут.

Но руки мальчишки проникли под халат, пройдясь по бёдрам женщины и не обнаружив на ягодицах трусов, разбросали её ноги, освободив доступ к промежности, подхватили тугие бёдра и потянули на себя. Выпростав рвущийся на свободу член Пашка резко вогнал его в мягкую прорезь больших валиков, угодив в нужное отверстие, устремился в его глубину, усердно затачивая до упора. Сима, упершись руками в спинку кровати, смирившись с

насилием над собой, терпеливо ждала разрядки у мальчишки от утреннего возбуждения, кляня себя за неосторожность с этим оболтусом, так не вовремя решающим свои проблемы невзирая на её желание. Но её желание вдруг дало о себе знать, возникшим спазмом внизу живота, накатывая волнообразно в малом тазу женщины. Она начала отвечать своей промежностью на удары бёдер насильника, вскрикивая и тяжело вздыхая при каждом новом ударе. Острый спазм вызвал волну оргазма, растёкшегося по телу женщины.

– Пашка! Кончай скорее, мерзавец, сил моих больше нет.

Удары участились и взвыв от нахлынувшей на него жгучей страсти, мальчишка выстрелил в горячую промежность своей любовницы многократными порциями спермы.

– Отпусти, – угрюмо потребовала Сима, отстраняя от себя пацана, – одевайся и иди за стол. Я вижу с тобой по – хорошему договариваться нельзя.

Сидя за столом, Пашка ел свой завтрак и смотря на Симу удивлялся тому, как она свежа и полна сил в свои не слишком молодые годы. Значит в тридцать пять женщина остается всё такой же красивой, молодой и желанной.

– Сима, а у тебя до мужа были мужики? – поинтересовался Пашка.

– Нет, не было, тебя паршивца ждала. Давай уходи, мне на работу пора, ещё себя привести в порядок нужно. Жаль, что ты слишком молод для меня, сильно жаден ты до баб. Трудно с тобой быть счастливой. О женщине мало думаешь, больше о себе.

Она подошла к зеркалу на стене и повернула головой из стороны в сторону, раздвинув на груди ворот халата тщательно осмотрела себя. Пашка обняв её за пояс поцеловал в шею и развернув Симу к себе нежно поцеловал в припухшие губы.

– Скушать будешь милая?

– Не раньше чем через неделю. Ступай.

Пашка ещё раз поцеловал Симу и сняв с крючка на стене свою бейсболку вышел в коридор, скинув на входной двери накидной крюк.

Сима огляделась в спальне, поправила постель, убрала на место тюбик крема и стала собираться в школу. Вдруг в дверь кто – то постучал, на пороге стояла Анастасия.

– Заходи, вместе пойдём, чего такая довольная? Покосившись на подругу спросила Сима, отвела душу на мальчишке?

– Ещё как отвела, уходила ещё спали, будить не стала. А у тебя как? Пашка наведывался?

– Наведывался. Злой до баб, ну теперь твоя очередь его ублажать, вот на этой самой кровати он тебя и оттрахает. Глядишь, на молодых мальчиков хотелка поубавится. Договорись с ним о времени и милости прошу.

Разговаривая на ходу, подруги шли к школе, здороваясь со встречными односельчанами.

– Чего не спрашиваешь, с кем я ночь – то провела? – ехидно улыбаясь спросила Настя – или не интересно? Ласковый он у тебя, так бы и не отпускала от себя на твоём месте.

Сима злорадно усмехнулась промолчав, Посмотрю что ты скажешь, когда тебя твой ласковый отъебёт. Будет с кем сравнивать.

– Чего посмеиваешься? Хорошенький бычок, в силу войдёт, удержу не будет.

– Со своим бычарой определись, а потом с чужими прогнозируй. И не затягивай, я с ним каждый день ласкаться не хочу. Уговору на «продлёнку» не было, – возразила Сима останавливаясь у школы.

– Ну уж ты скажешь тоже. Сдалась я ему после тебя. Ладно, вечером решим – отмахнулась Настя.

– А у Софьи с Виталькой что? Я думала он с тобой был ночью. – поинтересовалась Серафима.

– Поначалу был, потом сплыл, к Соньке убежал, до дела так и не дошло.

– Зато с Мишкой дошло! – хлопнув себя по бёдрам воскликнула Сима, – ну ты и прорва подруженька!

– Ну будет тебе Симк! Не ревнуй, сегодня он твой, а я уж Пашку погоняю... – примирительно заверила подругу Анастасия.

– Успехов тебе милая моя, – посочувствовала соседке Сима и пожав плечами направилась к школе.

– Нервная какая – то, не выспалась что ли? – усмехнулась сама себе Анастасия поспешив к своему магазину.

* * *

Виталя! Вставай мой хороший. День за окном. Миша уже к тёте Симе ушёл, – тормошила Соня мальчишку, пытаясь его разбудить, – время обедать, а ты ещё не завтракал, вставай соня!

– Это ты Соня, а я Виталька, – улыбаясь, парень притянул девушку к себе и поцеловал в

разрез ворота сорочки.

Минувшая ночь для Сони поначалу не обещала ожидаемой привязанности со стороны обожаемого ей Виталика, несмотря на их кратковременный обещающий секс на скамейке у вечерней реки. К ней заявился Мишка и не особо церемонясь, расселся на её постели, положив руку на бедро девушки, поинтересовавшись названием книги в её руках.

– А ты Миш сегодня на диване спать будешь, ? – Поинтересовалась Соня

– А что? – в свою очередь задал вопрос Мишка.

– Может вам с Виталиком будет тесновато вместе? Ты мог бы у мамы переночевать, она возражать не станет, особенно против тебя. Мы с Виталей читаем книгу вслух, хотелось бы дочитать до конца....

– Я тоже люблю слушать, может почитаешь для меня? – упёрся Мишка.

– Садись на диван, почитаю, а Виталик где? Подозрительно взглянув на незваного гостя, поинтересовалась Соня.

– Сейчас явится твой Виталик, с тётей Настей о чём – то беседует. Хочешь, позову?

– Зачем, сам придёт, когда набеседуется... Ну, а не придёт, значит тебе здесь ночевать.

У вас завязались отношения? Соня, ты не торопишься? Ты его не знаешь, вряд ли у вас что – то получится, – сочувственно поведал ей Мишка.

– Не напьюсь, так пригублю, – отрезала Сонька, сверкнув глазами на Михаила и стала читать книгу.

Когда в дверях нарисовался любимый Виталик, да ещё в трусах, Мишка, сознавая свою неудачу, неохотно удалился из комнаты, предупреждающие ткнув кулаком в задницу друга. Как развивались события прошлой ночи у этой пары, скорее без каких – то отличий от первой. А Мишка отправился на место ночёвки в соседнюю комнату к Анастасии Степановне.

Продолжение следует